

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Пункт 9 повестки дня:	
Общие прения (<i>продолжение</i>)	
Выступление г-на Ба (Мали)	819
Выступление г-на Ундена (Швеция)	826
Выступление сэра Клода Кореа (Цейлон)	831

Председатель: г-н Фредерик Г. БОЛАНД
(Ирландия)

ПУНКТ 9 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Общие прения (*продолжение*)

1. Г-н БА (Мали) (*говорит по-французски*):
Вследствие некоторых особых обстоятельств, при которых Республика Мали была принята в Организацию Объединенных Наций, наша делегация раньше не смогла поздравить г-на Боланда с избранием его на пост Председателя этой Генеральной Ассамблеи, которую мы считаем самым представительным органом в мире.

2. Перед тем как перейти к важным вопросам, которые касаются всех нас, я хотел бы напомнить о саркастическом замечании представителя Франции о том, что мы не привыкли к открытым высказываниям на Ассамблее; это замечание было сделано на том основании, что мы отвергли макиавеллевские планы навязать нам такое покровительство, которое, несомненно, подорвало бы, нашу политику подлинной национальной независимости.

3. Я хотел бы просто сказать, что правительство Республики Мали, как по радио, так и в печати, включая французскую печать, категорически отрицает, что оно когда-либо ходатайствовало о покровительстве Франции. Вам, опытным дипломатам, некоторые позиции, одобренные африканскими странами, ставшими недавно независимыми, могут показаться несколько грубыми и даже жестокими, однако наша концепция дипломатии основывается на законе, честности, справедливости и правде. Таким образом, она абсолютно противоположна изощренной дипломатии старых «цивилизированных» государств, представители которых могли щедро раздавать лстивые улыбки и в то же время очень часто использовать оружие двуличия, обмана и интриг.

4. В результате пятнадцатилетней революционной борьбы мы отказались от таких методов, и в Мали, следуя типично французской процедуре, называем вещи своими именами. В конце концов, если бы в 1945 году французские колонниалисты освободили подвластные им народы после существенного вклада, который эти народы внесли в освобождение Франции от нацистского ига, мы, вероятно, имели бы большой опыт претворения в жизнь традиций этого высокого органа. После того как мы сделали наше заявление (876-е заседание), наблюдались попытки изобразить Мали, как капризного ребенка, слишком возбужденного только что завоеванной независимостью и слишком нахального для того, чтобы соблюдать соответствующие договоры. Но что они собой представляют — нам не говорят. Мы присутствуем здесь не для того, чтобы показать себя конформистами или соглашаться с положениями, которые противоречат стремлениям нашего народа и его правительста. Мы присутствуем здесь не для того, чтобы увеличивать механическое большинство в поддержку любой данной державы или заинтересованной группы. Мы считаем, что смысл нейтрализма — активного и положительного нейтрализма — состоит не в том, чтобы подпирать столбы истины и морали, и не в том, чтобы, как великолепно сказал Жорес, склоняться перед законом торжествующей, но преходящей лжи, и даже не в том, чтобы занять непреклонную и неизменную позицию перед лицом истории, которую мы, большие и малые, промышленно развитые и слаборазвитые страны, пишем.

5. Мы рассматриваем нейтрализм как политику, принятую неприсоединившимися государствами в своих поисках самых эффективных путей и средств для того, чтобы дать возможность двум великим политико-экономическим системам, разделяющим мир, мирно сосуществовать и помочь им в их усилиях постоянно укреплять дело мира в борьбе против поджигателей войны.

6. Лишь только в этом смысле можно применять к нам прилагательное «неприсоединившийся». На самом же деле мы присоединились и являемся присоединившимися уже более двадцати лет к антиимпериалистической борьбе народов, которые выступают за свою свободу и процветание; мы присоединились к борьбе против колониализма в любой его форме, старой или современной, а также к тем, кто оказывает сопротивление колониальному господст-

ву с его цепью политического, экономического, культурного и расистского гнета.

7. Некоторые официальные деятели Соединенных Штатов и определенных западных стран обнаружили, с красным карандашом в руке, «ошибки» и «упущения» в нашем заявлении по поводу принятия нас в Организацию Объединенных Наций. Среди всего прочего они обвиняют нас в том, что мы противопоставляем наш нейтралитет коммунизму или капитализму, в то время как себя они считают исключительно сторонниками свободного предпринимательства. Они обвиняют нас в том, что мы говорим об империализме вообще, в то время как мы должны были бы, по их мнению, говорить о французском империализме. По-видимому, для них термин «империализм» в устах африканцев может относиться лишь к Соединенным Штатам.

8. Эти представители особенно возмутились тем, что мы не смогли раскритиковать восточные страны. Необходимо отметить, что такие взгляды делают им мало чести. Что касается нас, то мы отказываемся иметь какое-либо дело с этой бесстыдной опекой, с этим неприкрытым шантажом, который пытается посадить нас, молодые государства, на коудиновы вилы сторонников того или иного блока. Мы неоднократно заявляли, что мы отказываемся поступиться нашей честью африканцев во имя призрачных обещаний помощи. Эти империалистические интриганы забывают, что руководители нашего африканского движения за свободу получили закалку и достигли зрелости не в министерствах, канцеляриях или банках, а в борьбе против колониализма. Они изучили колониализм и силу, его породившую, прямо на месте, непосредственно в условиях колониального гнета.

9. Я не буду распространяться о различных формах колониального гнета, поскольку уважаемые ораторы еще до меня говорили о них. Здесь я хотел бы выразить особую благодарность президенту Секу Туре, главе государства Гвинеи, за его содержательное, серьезное и конструктивное заявление (896-е заседание), которое может служить основой при разборе проблем африканской солидарности и которое можно рассматривать как инструмент, расширивший, кристаллизировавший и давший современную трактовку положениям, выдвинутым в Бандунге и на различных конференциях африканских стран, получивших недавно независимость.

10. Что такое политическое угнетение, присущее колониальному господству, хорошо известно. Для нас оно кончилось только 28 сентября 1960 года, хотя предпринимались попытки, и небезуспешные, смягчить этот гнет путем некоторых уступок в обмен на требования о предоставлении национальной независимости и путем разрешения колониям стать полуавтономными либо осуществлять правосудие в области их внутренних дел среди избытка *loi-cadre* — и все это для того, чтобы как-то доказать, что колониальные народы из-за свойственной им от

рождения неполноценности будут оглушены неожиданно свалившейся на них долей свободы, задохнутся от полного наслаждения независимостью.

11. Десятилетиями некая литературная школа помогала колониалистам и расистам, снабжая их аргументами, которые затормозили любое стремление к независимости. Англосаксонские и немецкие, а также французские этнологические школы объединились в единый хор и подыскивали научные аргументы, чтобы доказать расовую неполноценность колониальных народов. Гобино, Вачер де Лапуж, Лео Фробениус и Розенберг особенно отличились в этом, и от колониализма они докатились до преступных теорий расизма и антисемитизма периода фашистской эпохи Гитлера. Леви-Бруль, не желая переиграть, вывел некий постулат о том, что «негритянский интеллект является примитивным и находится в дологическом состоянии». Различные правительства Франции, страны Декарта и гуманистов, не содрогнулись и не испытали чувства отвращения перед претворением в жизнь теорий, направленных на то, чтобы как можно дольше задержать освободительное движение во французской колониальной империи.

12. Тем не менее экономический гнет остается основой колониального режима, и о нем подробно говорилось на этой Ассамблее: экономика работорговцев, мелочной расчленившая экономию, эксплуатация сырья, эксплуатация дешевой рабочей силы, получающей заработную плату, от которой можно умереть с голоду, часто в 10 раз ниже, чем зарплата европейских рабочих в колониях, почти универсальная система одной культуры или выращивания культур, необходимых для промышленности, за счет культур продовольственных или тех культур, которые понастоящему могли бы быть полезны крестьянским массам, и все это при помощи сельскохозяйственных методов, которыми пользовались в средние века. Все действия империалистов и все те препятствия, которые они ставят на пути деколонизации, являются характерной чертой экономической эксплуатации колоний. Отделение Катанги и положение в Алжире — возьмите, например, Хасси-Мессауд или Аджелле — показывают, что у колониалистов нет иной цели, кроме как переправить в страны-метрополии сырье и энергетические ресурсы зависимых территорий. В этом отношении колониальные администрации стали усердными лакеями империализма, защищая привилегии колониальных трестов — этих агентов всемирных монополистических трестов — путем жестоких репрессий против профсоюзов и освободительных движений.

13. В результате обострения расовых конфликтов между этническими группами подвластных территорий трайболизм сегодня стал одной из самых серьезных угроз стабильности некоторых наших государств. Комплекс превосходства колонизатора во всех сферах колониальной жизни, дискриминация в оплате труда и различные

условия при найме на работу для белых и черных, и прием на работу африканских государственных служащих лишь на вспомогательные должности — помощники клерков, помощники докторов, помощники медицинских сестер и т. д. — вот те явления, которые создают в колониальных странах печальный комплекс неполноценности, искоренение которого является одной из самых острых проблем деколонизации. Эта форма угнетения достигла своей кульминационной точки в фашистской истерии гитлеровцев и ультраколониалистских правительств Южной Африки. Об этом мы поговорим позже.

14. Среди преступлений колониалистов самым ужасным преступлением является угнетение в области культуры, которое привело к катастрофической нехватке представителей интеллигенции и подготовленных специалистов в области техники. Тот факт, что некоторые колониальные страны находятся в несколько лучшем положении в этом отношении по сравнению с другими странами, не является оправданием для кого-либо. Неправотность господствует во всех наших государствах. В Республике Мали (бывший Французский Судан), население которой составляет 4,5 миллиона человек, фактически лишь 7 процентов детей школьного возраста посещают школы. Невежество стало мощным союзником колониализма и мракобесия, вызвало столько же бедствий в нашей стране, сколько и физическая нищета; более того, эти два явления всегда связаны друг с другом.

15. Я был очень опечален, когда бельгийский представитель пытался заставить нас поверить, что школы в Конго посещают около 45—50 процентов детей школьного возраста и что студенты конголезского университета вскоре смогут оказывать помощь тем, кто уже окончил школу. Что за счастливая страна, которая имеет такие большие резервы представителей интеллигенции и технических кадров! Однако мы считаем, что они существуют лишь в богатом воображении бельгийского представителя, который в высшей степени нагло пытался внушить г-ну Неру, осведомленному премьер-министру Индии, что в бывшем Бельгийском Конго имеется почти столько же подготовленных специалистов, сколько и в Индии.

16. Такие заявления со стороны представителя страны, практиковавшей самую отвратительную форму колониализма, последствия которого угрожают миру во всем мире, являются абсолютно клеветническими и должны быть осуждены всеми честными людьми.

17. Страна Ганди, культурное наследие которой насчитывает несколько тысячелетий и которая породила людей выдающегося интеллекта, включая лауреатов Нобелевской премии, все еще должна пройти некоторый путь, чтобы преодолеть экономическую отсталость, но, конечно, эта отсталость не имеет ничего общего с ужасной трагедией в Конго, где царит анархия и бель-

гийские колонизаторы совершают преступления, пытаюсь вернуть свои былые привилегии.

18. И если мы сочли нужным нарисовать портрет колониализма со всеми его ужасами, то это мы делаем потому, что считаем уместным освежить память тех, кто виновен в преступлениях против колониальных народов и кто под шум аплодисментов в связи с нашим вступлением в великую семью народов стремится просто-напросто стереть из нашей памяти прошлое и поразить нас положительными аспектами колониализма. Они говорят нам о построенных мостах, школах, поликлиниках, клубах, шоссе, дорогах и т. д., но они никогда не рассказывают нам об имевшихся у них привилегиях, о чудовищных доходах, которые они получали от сельского хозяйства и природных ископаемых угнетенных стран; они никогда не рассказывают нам о закабаленной рабочей силе или о пушечном мясе, которое они использовали во всех колониальных и империалистических войнах.

19. Нам неизвестно о том, что рабство имеет какие-то положительные аспекты, и мы хотели бы, чтобы свободные народы и свободные люди доказали нам, что они имеют желание испытать эти так называемые положительные аспекты угнетения.

20. Мы говорили с такой едкостью о колониализме не ради простого удовольствия побранить его. Мы не занимаем непреклонную позицию, основанную на прошлом, полном страдания и унижений. Как правильно сказал один представитель, никакой народ не может построить свое будущее, если он не будет помнить о прошлом. С другой стороны, люди не могут жить лишь воспоминаниями о своем прошлом, а должны направлять всю свою энергию и все свое умение на будущее.

21. Конечно, наши национальные стремления и планы развития не будут выполнены, если мы будем заниматься иеремиадами, однако правильно и то, что прошлое должно освещать настоящее, и именно это мы и стараемся делать.

22. Как уже говорили здесь многие ораторы, мы возлагали большие надежды на Организацию Объединенных Наций и хотели как можно быстрее занять здесь свои места совместно с нашими пятнадцатью братскими государствами Африки. Мы все еще ожидаем других, которые займут свое законное место в этой Организации, когда колониализм в Африке и повсюду будет окончательно ликвидирован. Мы прибыли сюда с энтузиазмом, который характерен для молодости и который отражает дисциплинированный энтузиазм наших народов. Мы пришли сюда с жгучей верой в судьбу человека и народов и с искренним желанием до конца сотрудничать со всеми народами, с тем чтобы выиграть битву за мир и укрепить братские отношения между народами.

23. Однако мы должны признать, что на этой Ассамблее, к которой мы питали такое большое

доверие, некоторые неожиданные события причинили нам боль и расстроили нас.

24. Прежде всего вчера после бесконечных процедурных прений был поставлен на голосование проект резолюции (A/L.317), рекомендующей возобновить контакты между Востоком и Западом. Этот проект резолюции, представленный выдающимися членами афро-азиатской группы, отражал официальные позиции, о которых говорили с этой трибуны все народы, большие и малые, провозглашавшие себя если не проповедниками, то по крайней мере горячими защитниками мира и ослабления международной напряженности и абсолютными противниками холодной войны.

25. В результате хитрых процедурных маневров этот проект резолюции был отклонен, и вот что об этом написала парижская газета:

«41 голосом против 37 при 18 воздержавшихся она (Генеральная Ассамблея) отклонила поправку Аргентины. Тем не менее Председатель Боланд объявил, что слова «президент» и «председатель совета министров», не получив необходимого большинства в две трети голосов, должны быть исключены из проекта резолюции, представленного нейтральными государствами».

26. Я далек от того, чтобы критиковать интерпретацию Председателя по вопросу о голосовании, которая была одобрена Ассамблеей, однако думаю, что часть этих многочисленных маневров принесла, как говорит эта же самая газета, «нужную победу над неприсоединившимися государствами и помешала неприглядной тенденции молодых государств занять ключевые позиции в руководстве Организацией Объединенных Наций». Далее в этой газете говорится: «В настоящее время Запад рискует оказаться единственным противником примирения в верхах».

27. После такого голосования кто может серьезно думать, что имеется искреннее желание добиться ослабления напряженности. Именно в этом и заключается основная причина нашего разочарования, поскольку ослабление напряженности более, чем что-либо другое, необходимо для нашего развития и нашего национального строительства, для успешного выполнения наших планов и, одним словом, для повышения жизненного уровня наших народов. Как сказал один оратор, холодная война убивает нас дважды. Холодная война — это источник нищеты, которая неумолимо уничтожает нас до прихода самой войны.

28. Другая причина нашей горечи — это отказ обсудить вопрос о принятии в Организацию Объединенных Наций Китайской Народной Республики. Отказ Генеральной Ассамблеи принять в Организацию Объединенных Наций 650-миллионный китайский народ, который не могут на законном основании представлять представители от нескольких островов, оккупи-

руемых приверженцами Чан Кай-ши, является скандальным и позорным фактом в истории, который Генеральная Ассамблея во имя ее собственного престижа никогда не должна была допускать. Подлинный и положительный нейтрализм включает в себя защиту истины и справедливости, и он должен избегать крайностей в спорах между двумя блоками. В этой Организации представлены страны, население которых составляет менее 400 тысяч человек, а экономическая и социальная структура несравненно менее развита, чем в Китайской Народной Республике. Представитель одной из таких малых стран подчеркивал, что численность населения еще не является веским основанием для представительства, и говорил о людских ценностях. Возьмет ли он на себя смелость заявить, что народ его страны более достоин, чем народ Китая, живущий на земле Конфуция, за плечами которого стоит культура, насчитывающая несколько тысяч лет и которую он обогатил новым гуманизмом, основанным на более чем тридцатилетней революционной борьбе?

29. Можно сказать, что все нации абсолютно равны в одном: в уважении неотъемлемых прав, которые присущи их национальному суверенитету и территориальной целостности. Отсутствие Китайской Народной Республики будет, по всей видимости, оправдывать доводы тех (и их становится все больше), которые говорят о «разъединенных» нациях. Более того, если Ассамблея по фанатичным идеологическим причинам не уважает справедливые стремления великой страны, то бесполезно говорить о разоружении и мире.

30. Вопиющим парадоксом является то, что эта же самая Ассамблея, которая отказалась включить китайский вопрос в свою повестку дня, приняла два дня назад решение рассмотреть вопрос о Тибете, который является частью Китайской Народной Республики, как будто решение Ассамблеи о Тибете не зависит от Китайской Народной Республики, не являющейся членом Организации Объединенных Наций, если, конечно, Ассамблея не имеет в виду попросить приверженцев Чан Кай-ши, то есть народ Тайваня, Куэмоя и Манзу, освободить страну далай-ламы.

31. Как в высшей степени иронично или, я бы даже сказал, как трагикомично включение в повестку дня венгерского вопроса в момент, когда на этой Ассамблее присутствуют представители действующего правительства, законного правительства Венгерской Народной Республики. В течение двух лет присутствуя на заседаниях Международной организации труда, я слушал одни и те же вариации на одну и ту же тему. И вновь была предпринята активная попытка втянуть сторонников позитивного нейтрализма, вопреки их воле, в идеологическую борьбу. И вновь мы, вероятно, вызовем ярость у ханжей и мошенников, решительно доказывая во имя закона и справедливости, что внутренние дела

государств и режимы государств — участников Генеральной Ассамблеи являются делом народов этих стран, и только их собственным делом.

32. Если участники Генеральной Ассамблеи желают тем не менее обсудить внутренние режимы каждой страны, то не хотели бы они, чтобы я предложил во имя правого дела и справедливости исключить из числа участников Генеральной Ассамблеи присутствующих здесь представителей всех стран, где существует фашистский режим, который подавляет политические и профсоюзные свободы, насаждает расизм в качестве образа жизни или метода правления, и тех стран, правительства которых пришли к власти в результате кровавой революции или вооруженного восстания? Организация Объединенных Наций в этом случае настолько бы сократилась, если не перестала бы вообще существовать, что, я думаю, не стоит рисковать вносить такое предложение.

33. И хотя недоброжелатели, без сомнения, обвинят нас на основании нашего голосования в том, что мы уже через несколько дней после того, как нас приняли в Организацию Объединенных Наций, так нахально заняли ясную позицию по таким беспокойным и жгучим вопросам, необходимость говорить об этом непосредственно связана с такими вопросами, как национальный суверенитет и равенство между большими и малыми нациями. Представители Республики Мали всегда будут голосовать в соответствии с правом и справедливостью, в интересах народов Мали и Африки.

34. Такое честное стремление защитить справедливость и права народов руководит нами в нашем подходе к Конго, к которому приковано внимание африканских государств. Эта печальная проблема знакома нам по двум причинам. Прежде всего мы откликнулись на призыв Организации Объединенных Наций, послав наши лучшие войска в Конго, потому что необходимо было защитить только что завоеванную национальную независимость и территориальную целостность африканского государства против самой худшей формы колониализма. В этом вопросе Мали, которое имело дело со своей собственной Катангой, хорошо знакомо с коварной колониальной политикой раскола и повторного завоевания, в результате чего у колониальной державы остается то, что она считает самым лакомым кусочком, и таким образом она может сохранять свое владычество и привилегию, бесстыдно эксплуатировать ресурсы, полученные с территории страны до того, как она обрела национальный суверенитет.

35. Бельгийский колониализм осужден, и всеми миролюбивыми и свободолюбивыми правительствами и народами был вынесен обоснованный и неоспоримый вердикт его виновности. Здесь ораторы, вне всякого сомнения, показали характер колониальной политики повторного завоевания, которую стали проводить бельгийцы уже неделю спустя после провозглашения независи-

мости в Конго. Псевдоаргумент о том, что Бельгия не могла предоставить независимость Конго, а затем оспаривание этого факта не выдерживают никакого глубокого анализа и проверки фактами. Мы привыкли видеть, что колонизаторы дают в одной руке то, что другой сразу же забирают обратно. Более того, всем известна необоснованность хвастливых заявлений Бельгии по поводу того, что она могла бы сохранить свою власть над Конго, а не делать вид, что предоставляет стране независимость. Страна, которая уверена в своем господстве, никогда не предоставит независимость другой стране; эта независимость есть результат борьбы народа, будь то мирная борьба парламентскими средствами, либо организованные действия политических партий при поддержке масс и профсоюзных организаций, либо вооруженное восстание народа, объединенного организованным авангардом. Лишь под давлением расширяющихся революционных действий народа король Бодуэн вынужден был пойти на предоставление независимости, что делает ему честь, но ни при каких обстоятельствах никакая империалистическая сила или коалиция не могла бы противостоять народной воле Конго.

36. Вы не можете что-либо давать и в то же время забирать это обратно. Став с помощью Чомбе, Мобуту, Касавубу или каких-либо других марионеток или платных агентов колониализма на путь раскола в Катанге, бельгийцы могут лишь замедлить образование нового государства. Никакая форма агрессии не может восстановить бывших привилегий колониальных грестов Бельгии и ее союзников, которые набросились на Катангу, самую богатую провинцию Конго. Я не буду распространяться об обстоятельствах прибытия «синих шлемов» или даже об использовании или попытках использовать войска Организации Объединенных Наций. Очевидно лишь одно: была предпринята попытка ликвидировать центральное правительство и его главу Лумумбу — единственное лицо, облеченное властью в республике. Предыдущие ораторы показали, что «основной закон», основанный на бельгийской практике, не дает никакой власти главе государства.

37. Поэтому мы не будем терять времени на обсуждение вопроса с теми, кто, вопреки праву, закону и справедливости, готов использовать войска Организации Объединенных Наций для урегулирования своих собственных интересов с центральным правительством, которое они предпочитают держать в руках руководителя-марионетки, при помощи которого им будет нетрудно осуществить свои империалистические планы. Поэтому без дальнейших церемоний мы все, представляющие здесь свободные нации мира, должны немедленно принять единственное решение, которое может дать благоприятный поворот конголезскому конфликту, то есть восстановить в правах власть центрального правительства, избранного на демократической основе парламентом, с тем чтобы помочь ему укрепить

свой административный аппарат, предоставить в его распоряжение — в соответствующих количествах и согласованной форме — необходимые ему ресурсы и помочь ему построить экономику страны путем восстановления единства, нарушенного с помощью старого колониального метода «разделяй и властвуй».

38. Мы полностью поддерживаем предложение президента Гвинеи (А/Л.319) о временном предоставлении места на Генеральной Ассамблее в соответствии с правилами процедуры законно аккредитованным представителям центрального правительства Конго.

39. В нашей речи по поводу принятия нас в Организацию Объединенных Наций мы сказали, что против бывшей Федерации Мали предпринималась подобная же попытка французскими колонизаторами — своего рода «катанганизация», которая уничтожила и изолировала бы бывшую Республику Судан, в настоящее время являющуюся Республикой Мали, чья революционная позиция в проблеме деколонизации, алжирском вопросе и в вопросе африканской перегруппировки рассматривалась французами отрицательно.

40. Участники заговора в традиционно колониалистской манере использовали в качестве предлога какой-то воображаемый государственный переворот, совершенный президентом Кейта. Однако это никого не ввело в заблуждение, за исключением его авторов в Париже, поскольку именно французская газета «Оз экут» писала черным по белому, что африканский руководитель, не являющийся малийцем, заявил одному из ее редакторов за пятнадцать дней до заговора о распаде Федерации Мали, предсказание, которое фактически осуществилось в указанный срок.

41. Благодаря зрелости малийских политических руководителей колониалистам не удалось осуществить свою вторую «операцию Конго». Пограничные инциденты и репрессии против жителей Республики Мали, которых лишили своего имущества и без каких-либо средств отправили к суданской границе, являются известными фактами, о чем докладывалось Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций, но никакие провокации подобного рода не заставят храбрый и миролюбивый народ Мали принимать участие в братоубийственной войне с народом Сенегала, который, так же как и мы, горячо желает защитить африканские ценности прогресса. Скоро колониалисты поймут, что они зря старались. Они на себе убедятся, что колониальная система рухнула навсегда и что они не могут плыть против течения истории в Конго, в бывшей Федерации Мали или где-нибудь в другом месте.

42. Теперь я хотел бы затронуть немного алжирский вопрос. Какой бы ни была насущной проблема Конго, колониальная война в Алжире, которая семь лет, подобно раку, разъедает

французское государство, является главной причиной беспокойства антиколониалистов всего мира. Это — единственная война, которая ведется в настоящее время в мире, и лицемерие умиротворенности никого не обманет. Необходимо завершить борьбу алжирского народа за освобождение от колониального ярма. Миротворческие и свободолюбивые народы и правительства Африки, Азии, Америки и Европы не должны больше довольствоваться фразой «этому необходимо положить конец», взывая к переговорам, к самоопределению, к «Алжиру для алжирцев» и прочим деголлевским формулировкам, основанным на тщетной надежде, что ряд ютсрочек и задержек может привести к окончанию удачно названной «пряной войны» и к пирровой победе после семи лет героической борьбы алжирских борцов, чье оружие и боевой опыт возрастают с каждым днем.

43. Миротворческий и свободолюбивый народ может и должен потребовать прекращения огня и проведения референдума под наблюдением Организации Объединенных Наций. Организация Объединенных Наций может и должна сыграть свою роль и немедленно принять необходимые решения. Организация Объединенных Наций — это форум народов, включая Францию, и она не может больше попустительствовать генералу де Голлю, зная, что сотни молодых алжирских и французских солдат умирают каждый день. Будет совершен преднамеренный акт геноцида, если при наличии определенных путей и средств прекращения конфликта будет отвергнут принцип самоопределения, то есть если будут проведены переговоры относительно условий прекращения огня с законными и единственно возможными государственными деятелями, с теми, кто ведет борьбу, после чего алжирскому народу будет предоставлена возможность высказать свои пожелания. Лицемерная и устаревшая тема «французского Алжира» находит в настоящее время поддержку лишь у фашистских элементов. Говорить о французском Алжире — это все равно, что говорить о Французском Судане или Французской, Португальской или Испанской Гвинее или о Бельгийском и Французском Конго. Термины, которыми пользовались для характеристики колоний, были изобретены для удобства колонизаторов. Наличие французского меньшинства в Алжире не означает, что часть может заменить целое. После своего освобождения алжирцы стали хозяевами своей страны и своей судьбы, и они сумеют найти демократическое решение этой проблемы, так же как это сделали различные другие свободные народы.

44. Поэтому делегация Республики Мали будет голосовать за любое предложение, направленное на окончание колониалистской войны в Алжире, на проведение референдума под наблюдением Организации Объединенных Наций и установление сроков для осуществления этого предложения.

45. Тот факт, что мы поддерживаем это как единственно эффективное решение, означает, что мы выступаем против изолированных посреднических усилий некоторых африканских руководителей, которые, в частности, не предпринимали активных действий и не оказали какой-либо существенной помощи алжирскому народу в его борьбе против колониального деспотизма. Почему же мы должны отдавать предпочтение посредничеству африканцев из Южной Сахары (любимая формула колониализма, когда он пытается проводить политику раздела или осуществить диверсию), во много раз более логичном посредничестве короля Мохаммеда V и президента Бургибы, которые, как руководители Магриба, представляют страны, чьи судьбы связаны с судьбой Алжира?

46. Мы считаем, что историческая судьба африканской солидарности должна быть и будет решена в Организации Объединенных Наций. Краеугольный камень нашей солидарности и нашего африканского достоинства — это алжирская проблема. Я уверен, что африканское достоинство будет обеспечено в будущем, как это было в прошлом и как это есть в настоящее время.

47. Пытаясь дискредитировать Мали за ее позицию в поддержку алжирского народа, стратеги из французского министерства обороны изобрели или просто создали в своем воображении ось Конакри — Бамако — Сахара, с помощью которой, как предполагают, Гвинея и Мали окажут поддержку Фронту национального освобождения. Фантастическая легенда о «сахарском крае» является не чем иным, как предложением для интервенции вдоль сахарской границы моей страны, протяженность которой составляет 1500 километров, и эта легенда существует лишь в воображении французских активистов, кому следовало бы знать, что Гвинея и Мали — слаборазвитые страны, которым колониализм не оставил ничего или почти ничего и которые не в состоянии разрешить проблемы организации, оборудования и транспорта, особенно воздушного транспорта, что связано с пересечением тысяч километров Сахары в ее самом засушливом районе Танезруфте. Если бы такие средства когда-либо существовали в Республике Мали и в Гвинее, истребительная колониалистская война в Алжире уже окончилась бы много лет назад.

48. Я хотел бы поговорить о Южной Африке и по вопросу об «апартеиде». Расовая дискриминация в Южной Африке является одной из самых злобных язв на нашем континенте и имеет сходство с алжирской войной в том, что многие расистские и фашистские правительства страны, будь то правительство Сметса или правительство Малама, и в конечном счете все они, продолжают пренебрегать и надменно игнорировать чувства цивилизованных народов свободных государств мира. Необходимо спасти черный мир и все цветное население от расовой опасности в Южной Африке. «Апартеид», как

говорили выступавшие до меня ораторы, является великим преступлением нашего века. И здесь Генеральная Ассамблея должна рассмотреть все практические решения и определить срок освобождения цветного населения Южно-Африканского Союза, чтобы положить конец варварству в этом районе Африки. Необходимо направить войска Организации Объединенных Наций в Южную Африку, если она будет продолжать проводить свою нынешнюю политику, несмотря на экономические репрессии и международный остракизм.

49. Сейчас я остановлюсь на вопросе об окончании колониализма. Пятнадцатая сессия Генеральной Ассамблеи, которая была названа «сессией Африки», должна на деле принять практические меры для полной ликвидации колониальной системы. В свою очередь Мали будет голосовать за любой проект резолюции, устанавливающий срок окончания колониализма в тех районах мира, которые все еще находятся под его ярмом. Страна Джомо Кениаты, страна Тома Мбойи и все страны Западной, Центральной и Восточной Африки должны как можно скорее освободиться от любого вида иностранного контроля. Народы территорий, находящиеся под португальским господством, должны разорвать свои цепи; нельзя допустить, чтобы лицемерные разговоры «португальцев» о фальшивой ассимиляции колоний препятствовали работе Организации Объединенных Наций по освобождению.

50. Другая важная проблема, о которой много говорилось, это вопрос о помощи слаборазвитым странам. Это большое лицемерие если не века, то по крайней мере послевоенного периода. Этот яркий пример братства человека мог бы укрепить стабильность и увеличить шансы на сохранение мира путем освобождения «третьего мира» от голода, если бы промышленно развитые страны не предоставляли эту помощь как подачку или результат избытка товаров в период кризиса перепроизводства, или, скорее, кризиса недостаточного потребления, который является уделом большинства высокоразвитых стран. Излишки товаров могут временно и вследствие этого создать видимость устранения голода в «третьем мире», но они не предоставляют в его распоряжение инструмента экономического развития, который помог бы ему преобразовать колониальные структуры и способствовал бы реальному улучшению жизненного уровня. В такой форме эта помощь является не чем иным, как подачкой, которая подрывает чувство собственного достоинства у того, кто ее получает.

51. Нельзя также использовать помощь как инструмент шантажа для того, чтобы повлиять на позицию неприсоединившихся стран, и быть уверенным в том, что они автоматически будут голосовать в поддержку той или иной страны или блока. До тех пор пока помощь не станет решающим фактором в деле настоящего экономического развития, она вредна. Недавние при-

меры должны убедить развивающиеся нации в том, чтобы они проявляли осторожность, чтобы помощь не привела к экономическому закабалению, которое является не чем иным, как неприкрытым, ни с чем не сравнимым порабощением.

52. В заключение я хотел бы коснуться вопроса о разоружении, поскольку этот вопрос является главным вопросом нашего времени. Республика Мали, будучи небольшой слаборазвитой страной, выходящей из мрака колониализма, нуждается в мире, для того чтобы построить свое государство, выковать орудия плановой экономики, укрепить свою независимость как внутри страны, так и за ее пределами и обеспечить свой национальный суверенитет и территориальную целостность. Поэтому Мали является верным сторонником всеобщего и полного разоружения и контроля над всеми видами вооружений, даже включая рогатки, если это будет удовлетворять крайних пацифистов. Опасность гонки вооружений и холодной войны и несомненный вред, который они приносят экономике развивающихся стран, хорошо известны. Мали, как защитник мира и мирного сосуществования между всеми экономическими и политическими системами, со своей стороны, окажет поддержку любому усилию, направленному на то, чтобы убедить великие державы осуществить всеобщее и полное разоружение под соответствующим контролем, так как оно считает, что это является решающим фактором в деле ослабления напряженности и установления мира.

53. 21 июня 1960 года на Международной конференции труда в Женеве я заявил:

«Независимость — это только средство, главное средство, но все же лишь средство для достижения достойной этого названия политики, которая состоит в том, чтобы повысить жизненный и культурный уровень народа. Наша политика будет основываться на братстве и солидарности со всеми народами... Но эта солидарность в равной мере относится ко всем государствам африканского континента. Внешняя политика Мали будет основана на уважении суверенитета и национальной целостности каждого и всех, на международном сотрудничестве и мире. Мы в Мали не принадлежим к тем, кто, отворачиваясь от международного сотрудничества, превозносит это международное сотрудничество с каждой крыши».

Далее я сказал:

«Говорят, что Мали была рождена из своего пепла. Наша первейшая задача состоит в том, чтобы создать большую негро-африканскую нацию... сердцевинной которой является Федерация Мали»¹.

То, о чем я говорил тогда, еще более справедливо звучит сегодня, в момент, когда столько

наших государств вышло на международную арену, и в свете ободряющих перспектив деколонизации и ликвидации колониализма во всем мире.

54. В заключение я хочу сказать, что наше самое страстное желание состоит в том, чтобы независимость, единство и солидарность Африки были достигнуты достойным образом на основе взаимного уважения между народами и государствами и чтобы это было сделано в интересах человечества. Таков будет вклад Африки в мировую цивилизацию.

Заместитель председателя г-н Фекини (Ливия) занимает место Председателя.

55. Г-н УНДЕН (Швеция) (*говорит по-английски*): Многие ораторы одобрили во время этих общих прений действия, которые предпринял Совет Безопасности, с тем чтобы помочь Республике Конго (Леопольдвиль), когда этому новому государству вскоре после провозглашения его независимости стали угрожать внутренние волнения и всеобщий паралич политической и экономической жизни. Многие докладчики также тепло отозвались об энергии, способности и беспристрастности Генерального Секретаря, проявленных им при выполнении задач, которые возложил на него Совет Безопасности. От имени правительства Швеции я присоединяюсь к этим мнениям, касающимся действий Организации Объединенных Наций в Конго. В то же время я хотел бы выразить свою искреннюю надежду на то, что можно будет успешно продолжить эти действия, несмотря на огромные трудности, которые придется преодолеть. Эта надежда основывается на том факте, что помимо всего прочего у нас есть положительный опыт и умение проявить инициативу, как это сделали Генеральный Секретарь и его помощники не только в Конго, но также и в аналогичных случаях, имевших место раньше. Усилия Генерального Секретаря были облегчены независимой позицией, которую Устав ООН дает ему возможность занимать при выполнении задач, поставленных перед ним политическими органами Организации Объединенных Наций.

56. Вначале показалось, что конголезская проблема не вызовет каких-либо особых осложнений. Тем не менее она в высшей степени осложнилась. Она оказалась в центре всей деятельности Организации Объединенных Наций и в настоящее время стоит в центре внимания всего мира. Первое вмешательство Совета Безопасности было связано со всеобщим желанием поддержать новое государство. Казалось, что в этом случае возможно сотрудничество в рамках Устава, на основе общей заинтересованности великих держав, не допустить раскола этого важного района из-за конфликтов между блоками. Республика Конго находилась вне районов земного шара, включенных в блоки великих держав. Предпринятые Организацией Объединенных Наций действия рассматривались как действия, имеющие местное значение. В то же самое вре-

¹ См. Международная конференция труда, Отчеты заседаний, сорок четвертая сессия, 27-е заседание.

мя было широко распространено мнение, что есть риск, что могут возникнуть еще большие осложнения, если Организация Объединенных Наций проявит пассивность в тех событиях, которые имели место в Конго. Была также вероятность того, что враждующие между собой политические лидеры страны могут обратиться к иностранным державам за помощью. Такое развитие событий могло привести к тому, что иностранные войска окажутся лицом к лицу на конголезской земле.

57. К сожалению, несмотря на единогласно принятые решения Совета Безопасности, касающиеся действий Организации Объединенных Наций в Конго, постепенно возникали различные мнения не только в отношении некоторых предпринятых мер, но и в отношении всей операции в целом и роли, которую Организация Объединенных Наций должна была сыграть в этой связи. Казалось, что после всего этого вопрос о Конго превратился в международную политическую проблему первостепенной важности и что возникла именно такая обстановка, которую Организация Объединенных Наций пыталась предотвратить.

58. Однако Генеральная Ассамблея, собравшись на чрезвычайную специальную сессию, сумела прийти к соглашению о продолжении операций Организации Объединенных Наций в соответствии с политикой, определенной Советом Безопасности и Генеральным Секретарем. Особенно важно, что африканские страны в основном согласились в интересах Республики Конго на то, чтобы она получила международную помощь через Организацию Объединенных Наций.

59. Могут существовать различные мнения относительно того, целесообразно ли предпринимать в Конго одни меры или же благоразумно отказаться от определенных шагов. Я не имею возможности высказаться по таким проблемам, которые требуют глубокого знания обстановки на месте. Поэтому я просто скажу несколько слов об одном противоречивом вопросе более общего характера.

60. Источником беспокойства и недовольства является сепаратистское движение, которое существует в провинции Катанга. Фактом является и то, что это сепаратистское движение было решительно заклеено и нейтрализовано центральным правительством Республики Конго, большинством правительств других африканских государств, Советом Безопасности и Генеральным Секретарем. Совершенно верно, что бельгийские круги, имеющие определенные интересы в Катанге, оказывают некоторое влияние, противоположное вышеуказанному, но в конечном счете оно не может противостоять широко распространенному и твердому мнению, которое направлено против отделения этой провинции. Критика, которой подвергался Генеральный Секретарь за то, что он не был достаточно энергичным в своем стремлении осуществить вывод бельгийских войск, является несостоятель-

ной перед лицом очевидных фактов и документов. Выделенные международной Организацией должностные лица, в трудных условиях осуществляющие данные им в общих чертах Советом Безопасности директивы, ожидают от нас, что мы окажем им доверие в их добрых намерениях.

61. Другой спорный вопрос относится к позиции, которую следует занять по отношению к соперничающим между собой политическим деятелям, претендующим на то, чтобы представлять законное правительство Конго. В международной практике мы знакомы с дилеммами, которые стоят перед иностранными правительствами, когда в той или иной стране произошел государственный переворот или вспыхнуло восстание, но когда ни один из соперничающих руководителей, связанных с этим событием, не добился еще успеха в установлении своего полного контроля. Обычно в таких случаях другие государства откладывают свое признание нового правительства до тех пор, пока обстановка не прояснится. Тем не менее для охраны важных интересов и защиты соотечественников может потребоваться установление отношений на основе фактически сложившегося положения с той или иной властью, которая осуществляет контроль над частью страны, а также, возможно, и с теми властями, которые подчиняются различным правительствам. Насколько я понимаю, Генеральный Секретарь пошел по пути этой дипломатической практики, когда две или несколько властей претендовали на право считаться центральным правительством. Такое отношение соответствовало интересам данного населения, и оно не требовало, чтобы становились на сторону той или иной власти. Едва ли есть необходимость говорить о том, что подобные ситуации могут поставить иностранные государства в самое затруднительное положение и создать такие проблемы, которые очень трудно разрешить. И в самом деле было бы неудивительно, если бы в отдельных случаях действия оказались причиной недоразумения.

62. Можно ли, однако, сказать, что любой из этих спорных вопросов является достаточной причиной для того, чтобы помешать сотрудничеству государств — членов Организации Объединенных Наций в деле оказания помощи Конго. Являемся ли мы свидетелями столкновения интересов некоторых великих держав и обязательно ли действия, предпринимаемые Организацией Объединенных Наций по оказанию помощи Конго, должны привести к тому, что нужно будет стать на какую-либо сторону в холодной войне?

63. Иногда кажется, что в заявлениях подразумевается, что это в порядке вещей, что Республика Конго является объектом борьбы за власть между различными группами в государстве. Подразумевается, что интересы западных держав и интересы восточного блока обязательно должны разойтись. И в самом деле, в этой связи блок нейтральных государств пытался дока-

зять что-то в этом роде, как будто неучастие в союзе этих государств является достаточным основанием для того, чтобы позволить им предстать в едином блоке со своими собственными особыми интересами в Конго. Во всяком случае Швеция не считает себя принадлежащей к блоку нейтралистских государств. Со своей стороны Швеция не думает, что она получит какую-то прямую выгоду или ей будет причинен ущерб от того, что она участвует в операциях по оказанию помощи Конго.

64. Тем не менее мы горячо желаем, чтобы народы Конго, которые только что получили свою политическую независимость, смогли бы разрешить новые проблемы, стоящие перед ними, повысить жизненный уровень и создать правильную юридическую систему и духовную культуру. Мы также искренне надеемся, что Конго в будущем избежит участи стать ареной конкуренции между другими державами, желающими подчинить своему влиянию эту страну.

65. Говорят, что Генеральный Секретарь, который обязан выполнять решения Организации Объединенных Наций, неизбежно будет претворять эти решения в жизнь в интересах одной группы государств и в ущерб другой. Возможно, этот взгляд является отражением догматической, в настоящее время несколько устаревшей концепции коммунистической доктрины о классовой борьбе. Тем не менее я рассматриваю помощь, предоставленную Республике Конго, как коллективную и в рамках Организации Объединенных Наций, и она полностью соответствует принципу мирного сосуществования, так часто и столь красноречиво защищаемому главой советского правительства.

66. Когда правительство Швеции согласилось с требованием Генерального Секретаря послать вооруженные войска Швеции, оно основывало свое решение помимо всего прочего на полученной информации относительно прав, обязанностей и задач этих войск. Войска Организации Объединенных Наций должны находиться в Конго по просьбе правительства этой страны. Войска должны находиться исключительно в распоряжении Организации Объединенных Наций и не должны стать соучастником какого-либо внутреннего конфликта. Операция Организации Объединенных Наций не должна иметь ничего общего с деятельностью каких бы то ни было национальных властей. Генеральный Секретарь также ссылался на ранее выработанные принципы для международных войск, находящихся на службе Организации Объединенных Наций. Нельзя использовать международные войска для того, чтобы навязывать какое-либо особое политическое решение насущных проблем или влиять на политический баланс таким образом, чтобы это влияние имело решающее значение для такого решения. Эти войска должны действовать лишь в целях самообороны. Войска, занятые в операции, никогда

не должны брать на себя инициативу в деле применения вооруженной силы, но должны отвечать силой на вооруженную атаку, включая попытки использовать силу для того, чтобы они оставили позиции, которые они занимают по приказу своего командования. Таким образом, здесь шла речь не о применении военной силы, предназначенной для боевых целей, а о своего рода полицейских войсках с обязанностями, подобными тем, которые осуществляли войска Организации Объединенных Наций, созданные в связи с суэцким кризисом 1956 года, а также для действий в Ливане в 1958 году.

67. Рассматривая эти правила, касающиеся задач и обязанностей вооруженных сил, было совершенно правильно и в полном согласии со шведской политикой нейтралитета решено, что наша страна должна была принять участие в операции Организации Объединенных Наций в Конго.

68. В некоторых кругах говорили, что необходимо было предоставить войска Организации Объединенных Наций в распоряжение правительства Республики Конго или разрешить этому правительству использовать их для разрешения внутренних политических конфликтов. Правительство Швеции не может согласиться с этой точкой зрения. Вмешательство во внутренние дела Конго могло бы с политической точки зрения легко привести к усилению беспокойства и конфликтов между государствами — членами Организации Объединенных Наций. Генеральный Секретарь говорил в Совете Безопасности о принципах, которыми необходимо руководствоваться при оказании военной помощи. Таковую помощь Организация Объединенных Наций может в этом случае предоставить, и эти принципы не встретили возражения в Совете Безопасности. Само собой разумеется, что иногда могут быть некоторые сомнения относительно сферы полномочий и свободы действий военных сил. Могут быть сделаны ошибки и могут произойти всякие случайности. Однако это не дает основания для сомнения относительно объективности и добрых намерений тех, кто несет ответственность. Чрезвычайно важно, что нет никаких сомнений относительно тех функций, которые должны выполнять войска Организации Объединенных Наций. Полученный уже опыт в двух первых случаях, о которых упоминалось выше, когда полицейские войска были созданы для того, чтобы служить Организации Объединенных Наций, совершенно четко определяет их функции.

69. Если вы разрешите мне теперь перейти к проблеме разоружения, то я прежде всего хотел бы отметить существующее согласие в мнениях между ведущими державами, считающими возможным добиться разоружения и необходимым продолжить переговоры. В своей недавней речи перед Генеральной Ассамблеей президент Эйзенхауэр сказал:

«Некоторые лица, внимательно следившие за многочисленными бесплодными совещаниями о разоружении, состоявшимися после войны, склонны впасть в цинизм и считать, что эта задача невыполнима. Соединенные Штаты придерживаются другой позиции» (868-е заседание, пункт 73).

70. Со своей стороны председатель совета министров Советского Союза охарактеризовал разоружение как самую насущную проблему этой Генеральной Ассамблеи (869-е заседание).

71. Я также хочу выразить удовлетворение моей делегации тем фактом, что Конференция трех государств² в Женеве продолжает проводить совещания по вопросу, касающемуся запрещения испытаний ядерного оружия, и что недавно был достигнут значительный прогресс. Это лишь одно светлое пятно в картине разоружения. По-видимому, имеется реальная перспектива того, что три державы в Женеве в самое ближайшее время придут к соглашению о прекращении испытаний. Такое соглашение было бы очень важным не только само по себе, но оно также свидетельствовало бы о большой заинтересованности великих держав прийти к соглашению по вопросу о производстве термоядерного и обычного оружия. Очевидно, что к соглашению между тремя государствами должны присоединиться другие государства, чтобы придать ему желаемую эффективность.

72. Я хотел бы также обратить внимание на интересное предложение, выдвинутое недавно Соединенными Штатами, относительно прекращения производства расщепляющихся материалов в военных целях. В своей речи перед Генеральной Ассамблеей президент Эйзенхауэр заявил:

«Если Советский Союз согласится прекратить производство расщепляющихся материалов для военных целей, можно будет часть предприятий закрыть без промедления. Соединенные Штаты готовы на взаимных началах с Советским Союзом закрыть одно за другим основные предприятия, производящие расщепляющиеся материалы, при условии создания международной инспекции и контроля» (868-е заседание, пункт 71).

73. Создание в прошлом году Комитета десяти по разоружению, органа, который должен был бы прилагать непрерывные усилия для того, чтобы решить многочисленные сложные проблемы, связанные с разоружением, не прошло без пользы. В июне прошлого года великие державы представили в Комитет новые варианты своих собственных программ и тем самым помогли выяснить различия, существующие между программами, различия, которые в данном случае довольно значительны. 23 сентября 1960 года правительство Советского Союза представило

пересмотренную программу (А/4505). Изучение программ позволяет нам прийти к выводу о том, что и здесь существуют некоторые пункты, с которыми они согласны и которые имеют важное значение.

74. Среди пунктов программы, которые кажутся аналогичными, я упомяну следующие три — я цитирую здесь представителя Канады в Комитете десяти:

«i) что разоружение должно осуществляться по этапам;

ii) что ни на одном из этапов разоружения никакое государство или группа государств не должны иметь военного превосходства над другими государствами;

iii) что меры по разоружению должны быть сбалансированы, к примеру, таким образом, чтобы осуществлялось разоружение как ядерного, так и обычного оружия»³.

Как явствует из заявления представителя Канады в Комитете десяти, со всеми этими тремя принципами полностью согласились представители в Комитете.

75. В частности, я хочу подчеркнуть важность второго принципа. Сокращение вооружений должно осуществляться таким путем, чтобы не вызвать нарушения баланса военной мощи между скрытыми противниками. В этом заключается одна из главных трудностей; конечно, в техническом отношении вполне возможно добиться того, когда план будет составлен, чтобы ни одна из сторон не выиграла от того порядка, в котором последовательно будет осуществляться разоружение.

76. Правительство Швеции считает, что успеху в деле достижения общей цели — всеобщему и полному разоружению под эффективным международным контролем — может, несомненно, содействовать беспристрастное предварительное изучение, которое в любом случае имеет важное значение. Нам всем известно, что любой важный шаг по пути достижения цели требует политического акта воли, политического решения. Но после многих лет прений по вопросу о разоружении в различных органах, по-видимому, нет больше необходимости тратить время на общие прения, охватывающие весь конгломерат вопросов, до тех пор пока эксперты не наметят и не определят некоторые проблемы важного технического характера. Эта точка зрения была высказана несколькими ораторами, выступавшими до меня в этих прениях.

77. Три программы, которые представили в этом году соответственно правительство Соединенного Королевства, Советского Союза и Соединенных Штатов, предусматривают созыв конференции по вопросам всеобщего разоружения на определенном этапе переговоров в рамках органа по вопросам разоружения. Но если будет ка-

² Конференция по вопросу о прекращении дальнейших испытаний ядерного оружия, открывшаяся 31 октября 1958 года.

³ См. Конференция десяти по разоружению, стенографический отчет, 46-е заседание.

кая-то перспектива добиться на этой конференции в течение разумного времени положительных результатов, то до созыва этой конференции эксперты должны провести тщательное изучение вопроса. Правительство Швеции считает желательным, чтобы эта Ассамблея дала такие директивы Комитету десяти, которые сделали бы работу рациональной. Не должно быть непреодолимых препятствий к достижению соглашения, касающегося создания группы экспертов, задача каждого из которых состояла бы в том, чтобы пересмотреть конкретную важную проблему в области разоружения.

78. Аргументация, которой я сейчас пользуюсь, была выдвинута в прошлом году представителем Франции г-ном Жюлем Мокком. 22 октября 1959 года он заявил в Первом комитете:

«Давайте все это передадим Комитету в Женеве. Давайте также напомним этому Комитету, не касаясь печального прошлого, о значении работы экспертов. Еще в 1957 году я заявил в Лондоне, чтобы мы поставили перед этими группами задачу технического изучения совершенно определенных проблем. В прошлом году на этом самом месте я предложил использовать этот порядок для предотвращения неожиданной атаки, прекращения производства расщепляющихся материалов в военных целях, изучения расходов на оборону, сокращения войск и вооружений, использования космического пространства и для методов контроля над каждой из этих мер»⁴.

79. Упомянутые вопросы, которые г-н Жюль Мок хотел поставить перед группой экспертов на рассмотрение, также находят свое отражение в программе Соединенного Королевства, принятой в марте 1960 года как перечень проблем, которые необходимо рассмотреть в течение первого этапа разоружения. В программу Соединенного Королевства включен вопрос о «структуре международного органа для сохранения мира в разоруженном мире», что представляет собой проблему, которую, как нам кажется, следовало бы рассмотреть на более позднем этапе. В советской программе в течение первого этапа предусматривается общее изучение некоторых вопросов, касающихся мероприятий, которые необходимо осуществить в течение второго этапа, относящихся к прекращению производства термоядерного, химического и биологического оружия, а также уничтожение запасов этого оружия. В программе Соединенных Штатов говорится, что в период переговоров по вопросу о заключении соглашения о разоружении Комитет должен провести необходимые технические исследования, чтобы выработать методы эффективного контроля над теми мероприятиями, которые необходимо осуществить в программе. Эти исследования дадут согласованную основу, что-

бы перейти к осуществлению мероприятий, изученных на соответствующем этапе. Далее, в ней говорится, что среди первых исследований должно быть проведено техническое исследование мероприятий, необходимых для осуществления контроля над сокращением и ликвидацией согласованных категорий систем доставки термоядерного оружия, включая ракеты, самолеты, надводные корабли, подводные лодки и артиллерию. Программа Соединенных Штатов также рекомендует исследовать вопрос о системе контроля, что необходимо для прекращения производства расщепляющихся материалов.

80. Таким образом, в существующих программах, представленных Западом и Востоком, предусматривается необходимость изучения экспертами ряда проблем. Нетрудно отметить и другие подобные проблемы.

81. Обе стороны предлагают создать организацию по контролю для наблюдения за различными мероприятиями, относящимися к вопросу о сокращении военной обороны. В программах вся эта проблема контроля рассматривается лишь в общих чертах, и ее легко можно было бы передать специальной группе экспертов.

82. В своих программах обе стороны придают важное значение вопросу о средствах доставки ядерного оружия. Идея косвенного осуществления эффективного запрещения ядерного оружия путем запрещения средств доставки этого оружия была впервые выдвинута Францией. Необходимо провести изучение этого вопроса, с тем чтобы установить, какие виды транспорта, артиллерии и т. д. следует классифицировать как средства доставки ядерного оружия. В этой связи возникает вопрос, в какой степени запрещение или ограничение использования средств доставки ядерного оружия означает совершенно новый подход к решению вопроса о разоружении. По-видимому, здесь имеется большая необходимость для более тщательного изучения этого вопроса группой экспертов.

83. Как я указывал выше, обе программы предполагают, что разоружение будет осуществляться постепенно, а именно тремя этапами. В соответствии с предложением, выдвинутым Востоком, первый этап охватывает период от двенадцати до восемнадцати месяцев; предложение Запада не предусматривает установления какого-либо определенного периода для первого этапа, а оба предложения не предусматривают установления определенных периодов для второго и третьего этапов. Тем не менее в обоих предложениях подчеркивается, что все мероприятия, касающиеся разоружения, должны быть осуществлены в течение специально установленных периодов времени.

84. Установление определенного времени для осуществления различных мероприятий по разоружению особенно важно тогда, когда возникает вопрос об оценке значения той или другой программы. Фактически едва ли можно сравни-

⁴ Это заявление было сделано на 1030-м заседании Первого комитета, официальный отчет которого был опубликован лишь в краткой форме.

вать предложенные программы, если они составлены таким образом, что не охватывают одинаковые периоды времени. Комитет десяти должен дать директивы различным группам экспертов по этому вопросу, не вмешиваясь, конечно, в их окончательную позицию по этому вопросу. Чтобы дать такие директивы, необходимо принять политическое решение, однако такое решение, которое направлено лишь на то, чтобы служить действующей гипотезой для технического исследования. Если первый этап охватывает, например, пятилетний период, то задача группы экспертов должна состоять в том, чтобы определить, какие следует принять решения и какие действенные мероприятия можно осуществить в течение пяти лет.

85. Таким образом, я предлагаю, чтобы Комитет десяти, возможно в несколько измененном составе и ограниченный рамками Организации Объединенных Наций, начал свои совещания, пытаясь организовать работу таким образом, чтобы перспективы как можно скорее дали результаты. С помощью Секретариата Организации Объединенных Наций Комитет десяти должен, следовательно, выбрать из своего комплекса проблем по разоружению такие вопросы предварительного характера, которые в конечном итоге могут и должны быть изучены экспертами, с учетом окончательной цели. Необходимо подчеркнуть, что предложенный метод работы направлен на то, чтобы ускорить, а не задержать результат. Таким образом, относительно большое число группы экспертов будет работать одновременно и представлять доклады главной группе. Экспертами могут с успехом быть лица, не принадлежащие к странам, входящим в Комитет десяти.

86. Предложенный порядок может вызвать возмущения против того, что экспертам будет трудно прийти к общему согласию, и это задержит завершение различных исследований. Естественно, предполагается, что от экспертов иногда потребуется занять определенную политическую позицию, и таким образом политический антагонизм может коснуться работы групп экспертов. Без сомнения, это возможно. Однако предложенный мною порядок тем не менее даст лучшие результаты, чем те, которые можно получить в том случае, когда центральный орган будет непосредственно заниматься всем комплексом технических проблем.

87. Несколько дней назад премьер-министр Соединенного Королевства в своей речи, которую он произнес на Генеральной Ассамблее (877-е заседание), сказал, что, как подсказывает ему опыт, во всех человеческих делах всегда есть опасность крайнего пессимизма, так же как и слишком большого оптимизма. Рассматривая положение вещей на сегодняшний день, я почти не верю, что представители на этой Ассамблее рискуют быть слишком оптимистичными. По всей вероятности, г-н Макмиллан прежде всего хотел предостеречь нас от того, чтобы мы не

были слишком пессимистичны. И действительно, для меня кажется естественным, что члены Организации Объединенных Наций уже в самом начале своей деятельности исходят из предположения, что проблема разоружения, несмотря на ее огромные трудности, не относится к числу тех проблем, которые являются неразрешимыми. Несомненно, что именно это мнение подчеркивается в резолюции [1378(XIV)], принятой настоящей Ассамблеей в прошлом году.

Г-н Боланд (Ирландия) вновь занимает место Председателя.

88. Сэр Клод (КОРЕА (Цейлон) *(говорит по-английски)*): На этой стадии общих прений, после окончательного обсуждения, которые мы провели, я даже с некоторым удовольствием осмелюсь сделать ряд замечаний от имени делегации Цейлона по вопросу о некоторых мировых проблемах, которые имеют для всех нас жизненно важное значение. Наша повестка дня очень насыщена. Она содержит в себе пункты по важным и коренным вопросам, которые касаются всеобщего мира, безопасности и политического, экономического и социального благополучия всех народов, представленных здесь, на этой Генеральной Ассамблее. Я хотел бы коснуться большинства из них, но не буду этого делать, поскольку понимаю, какую огромную работу должна провести Ассамблея, и насущную необходимость как можно скорее перейти к делу как на пленарных заседаниях, так и в комитетах.

89. Тем не менее разрешите мне на минуту отклониться от темы и напомнить Ассамблее о внутреннем положении, которое имеет также важное международное значение. В сентябре прошлого года Цейлон при трагических обстоятельствах лишился великого руководителя, и страна в течение короткого периода находилась в трудном и неопределенном положении. Однако в июле этого года были проведены всеобщие выборы на такой же основе, на которой мы проводим парламентские выборы начиная с 1931 года, то есть на основе всеобщего избирательного права. Выборы имели положительный результат в том отношении, что политическая партия стала руководящей партией, поддерживаемой абсолютным большинством. Главой этой партии была женщина, г-жа Сиримава Бандаранаике, которой предложили сформировать правительство. Она это сделала, и таким образом впервые в мире женщина стала премьер-министром. Мы, естественно, гордимся этой отличительной особенностью, и я уверен, что миру будет интересно узнать, особенно в это время, что теперь мы можем надеяться на эру политической стабильности и на мудрое руководство премьер-министра, который сможет и желает привести наши народы к единству и политическому, экономическому и социальному благополучию и который также сохранит тесные и дружественные отношения со всеми странами. Я знаю, что г-жа Бандаранаике собиралась присутствовать на

этой сессии, но, к сожалению, она не смогла освободиться от насущных и неотложных проблем, которые требуют ее присутствия дома, поскольку на нее только что возложили всю ответственность за руководство делами. Она хотела бы, чтобы я выразил этой Ассамблее ее глубокое сожаление в связи с тем, что она не смогла присутствовать здесь с нами, и ее надежду присоединиться к нашей работе в будущем, а также передать ее поздравления и добрые пожелания успехов в работе этой Ассамблее.

90. Разрешите мне перейти теперь к тем конкретным проблемам, которые требуют особого внимания этой Ассамблеи. Прежде всего я хотел бы сделать несколько замечаний по вопросу о Конго, с тем чтобы попытаться пояснить позицию Организации Объединенных Наций в свете существующих фактов. Нет необходимости детально разбирать этот вопрос сейчас, поскольку он включен в качестве отдельного пункта в нашу повестку дня. Еще до того как этот вопрос был поставлен на четвертой чрезвычайной сессии Генеральной Ассамблеи 17 сентября 1960 года, он разбирался в Совете Безопасности, решения которого можно найти в трех резолюциях, принятых им единогласно 14 и 22 июля, а также 9 августа 1960 года⁵. Эти решения никто не критиковал, и никто не настаивал на том, что они в какой-то степени не соответствуют существующему положению, как это оказалось вначале и как это выявилось в течение того периода. Я считаю необходимым подчеркнуть, что сам Советский Союз, который поддержал позицию, нашедшую свое отражение в этих резолюциях, никогда не подвергал сомнению предпринимавшиеся Советом Безопасности действия и признал эти действия правильными и законными. Правильность решений Совета Безопасности была также доказана убедительным голосованием, которое было проведено во время четвертой чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи, поддержавшей эти решения, приняв резолюцию 1474 (ES-IV), в разработке первоначального текста которой принимали участие все африканские и несколько азиатских стран. Я процитирую сейчас пункт 1 резолютивной части этой резолюции:

«Полностью поддерживает резолюции Совета Безопасности от 14 и 22 июля, а также от 9 августа 1960 года».

На той сессии Генеральная Ассамблея также одобрила проведение в жизнь Генеральным Секретарем резолюций, принятых Советом Безопасности. Я цитирую пункт 2 резолютивной части этой же резолюции:

«Предлагает Генеральному Секретарю продолжать предпринимать энергичные действия в соответствии с условиями вышеупомянутых резолюций...».

⁵ Официальные отчеты Совета Безопасности, пятнадцатый год, приложение за июль, август и сентябрь 1960 года, документы S/4387, S/4405 и S/4426.

Это объясняет позицию в соответствии с фактической обстановкой в связи с действиями Совета Безопасности.

91. Положение в Конго все еще продолжает оставаться далеко не удовлетворительным, и это обязывает нас предпринимать такие дальнейшие усилия, которые необходимы для того, чтобы как можно скорее восстановить и создать стабильное правительство, которое сможет обеспечить безопасность, закон и порядок и сохранить единство и территориальную целостность Республики Конго. На своей четвертой чрезвычайной специальной сессии Генеральная Ассамблея призвала создать комитет добрых услуг, и я надеюсь, что в самом ближайшем времени этот комитет будет создан.

92. Генеральный Секретарь лично был подвергнут некоторой критике на том основании, что он уклонялся или относился с предубеждением к проведению в жизнь решений Совета Безопасности. Мы считаем, что, за исключением некоторых ошибок, ему удалось выполнить эти решения. Мы удовлетворены его *bona fides*. Мы знали его точку зрения и его деятельность во имя свободы и независимости зависимых народов, и мы знаем, что он упорно и с исключительной преданностью претворял в жизнь решения Совета Безопасности о Конго. Необходимо отметить, что какие бы сомнения ни были у г-на Хаммаршельда, он не колеблясь обращался в Совет Безопасности, как, например, тогда, когда, намереваясь послать Вооруженные силы Организации Объединенных Наций в провинцию Катанга, он встретил сопротивление и решил, что он не должен действовать путем применения силы. Таким образом, он считал, что ему мешали действовать в соответствии с принципами, на основе которых и были созданы Вооруженные силы Организации Объединенных Наций, с принципами, которых придерживались в ранее проводившихся операциях, принципами, которые были одобрены Советом Безопасности в отношении Конго. Поэтому он сделал лишь то, что мог сделать в таком случае. Он возвратился в Нью-Йорк и представил свои соображения на рассмотрение Совета Безопасности.

93. Резолюция Совета Безопасности от 9 августа 1960 года хорошо известна. Вооруженным силам Организации Объединенных Наций были предоставлены полномочия войти в провинцию Катанга, но не вмешиваться во внутренние конфликты конституционного или другого порядка в Конго. В этот же день, рассмотрев доклад⁶ Генерального Секретаря, Совет Безопасности одобрил его позицию и действия.

94. Мы не можем игнорировать тот факт, что, проводя в жизнь резолюции Совета Безопасности, он должен был предпринимать такие действия, в отношении которых могли быть различные точки зрения. Некоторые могли бы думать, что к какому-то положению, которое существо-

⁶ Там же, документ S/4475.

вало или неожиданно возникло в ходе этих операций, нужно было бы подходить одним путем, в то время как другие могли бы считать, что такой подход должен был бы быть другим. Некоторые могут даже пойти дальше, считая, что курс, выбранный им, указывает на его пристрастное отношение. Я сам заявлял в Совете Безопасности, что некоторые действия Генерального Секретаря, по моему мнению, можно характеризовать как ошибки в его суждении, но я не думаю, что эти ошибки проистекают из его какого-то пристрастного отношения. Мы также должны признать, что такого рода ошибки в таком важном и сложном положении, как, например, это оказалось в Конго, неизбежны. Я мог бы также заявить, что сами по себе резолюции Совета Безопасности могли бы быть намного более ясными и более точными.

95. Мы надеемся, что Советский Союз будет готов оценить эту точку зрения и по-прежнему будет относиться с доверием к Генеральному Секретарю. Несомненно, что именно Советский Союз из-за потери доверия, о чем говорил председатель совета министров Советского Союза, предложил устранить пост Генерального Секретаря и заменить его триумvirатом, или коллегией из трех лиц, представляющей западные, восточные и нейтральные государства. Мы сожалеем, что не можем принять это предложение. Принятие его потребует прежде всего изменения Устава Организации Объединенных Наций, и нам известно, с какой силой Советский Союз возражает против пересмотра Устава. В прошлом году, когда моя делегация предложила пересмотреть Устав, с тем чтобы рассмотреть то, что можно назвать чисто техническим вопросом — допустить увеличение числа членов Экономического и Социального Совета, представитель Советского Союза в ходе прений в Специальном политическом комитете возражал против этого по причине, о которой он заявил. Я цитирую из официального доклада заседаний этого Комитета от 14 октября 1950 года:

«Г-н Соболев с сожалением отмечает, что атмосфера согласия, имеющая важное значение для пересмотра Устава, все еще отсутствует на Генеральной Ассамблее. Основная причина такого состояния дел заключается в отсутствии в Организации Объединенных Наций законных представителей китайского народа...»⁷.

96. В настоящее время можно сослаться на эту же причину. Тогда каким же образом Советский Союз может ожидать, что его предложение будет проведено в жизнь без пересмотра Устава, особенно тогда, когда предложение относится к такому важному аспекту, который влияет на структуру Организации, как это отражено в Уставе? Кроме того, мы считаем, что создание

триумvirата, который заменит Генерального Секретаря, никак не улучшит работу Организации Объединенных Наций. Коллегия, или триумvirат, называйте это как хотите, созданный в соответствии с предложением, не сможет, если в то же самое время предоставить право вето каждому из его членов, эффективно или своевременно предпринимать действия или выполнять обязанности, которые, как последователь Генерального Секретаря, он должен будет выполнять в соответствии с Уставом. Для того чтобы Секретариат мог сохранить беспристрастность Организации Объединенных Наций в холодной войне и в дальнейшем служил интересам мира, он должен оставаться независимым и действовать, не считаясь с давлением холодной войны, а также служить своего рода буфером или мостом между группами в холодной войне. Орган, о котором говорится в предложении Советского Союза, будет слишком похож на продукт холодной войны, и он не сможет функционировать независимо, если он вообще сможет функционировать.

97. Ликвидация поста Генерального Секретаря значительно ослабит, по нашему мнению, позицию Организации Объединенных Наций и повредит ее будущности. Конечно, мы отдаем себе отчет в том, какой вред может нанести потеря доверия в Генерального Секретаря со стороны любой основной группы держав или какой-либо другой влиятельной группы. Поэтому мы полагаем, что в интересах самой Организации Объединенных Наций этому вопросу должно быть уделено должное внимание.

98. Теперь я хотел бы посвятить несколько минут вопросу, который, по мнению моей делегации, имеет важное значение в международной жизни. Я имею в виду пункт повестки дня настоящей сессии Генеральной Ассамблеи — вопрос об Алжире. Позиция моего правительства относительно положения в Алжире не дает повода для какой-либо двусмысленности или неопределенности. Мое правительство неоднократно ясно заявляло о своей политике по этому вопросу. Мы всегда поддерживали право народов на самоопределение. Если такое самоопределение может быть достигнуто мирным путем, достигнутым переговорами и основанным на принципах мирного урегулирования спорных вопросов, мы были бы самыми счастливыми людьми. К сожалению, борьба алжирского народа уже в течение шести лет проходит в такой обстановке, которую можно лишь назвать трагической; она причинила народу, борющемуся против значительно превосходящих сил за свою свободу и независимость, большие страдания. С 1955 года на каждой из своих очередных сессий Генеральная Ассамблея включала в свою повестку дня алжирский вопрос.

99. На своей одиннадцатой и двенадцатой сессиях Генеральная Ассамблея единодушно одобрила резолюции [1012(XI) и 1184(XII)], в которых выражалась тревога Организации Объеди-

⁷ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, четырнадцатая сессия, Специальный политический комитет, 129-е заседание, пункт 5.

ненных Наций за продолжающийся алжирский конфликт, и настоятельно призывала разрешить проблему в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций. На тринадцатой сессии Генеральной Ассамблеи был внесен проект резолюции (А/4075, пункт 4), в котором признавалось право алжирского народа на независимость, а также выражалась озабоченность по поводу продолжающейся войны в Алжире, поскольку такая обстановка подвергает опасности международный мир и безопасность, и настоятельно предлагала провести переговоры между двумя заинтересованными сторонами с целью достигнуть решения в соответствии с нашим Уставом, однако этот проект резолюции не был принят Генеральной Ассамблеей большинством лишь в один голос. Воспоминания о том, что случилось на четырнадцатой сессии с этим вопросом, слишком свежи в нашей памяти, чтобы вновь воспроизводить их. Трагические события в Алжире продолжают вызывать глубокую озабоченность у моего правительства. Вооруженный конфликт в этой стране, который потребовал участия в войне в Алжире почти всей французской армии и лишил родины более миллиона алжирских граждан, продолжает ухудшать международные отношения и обостряет международную напряженность.

100. Мы считаем, что в связи с огромным волнением, которое охватило в настоящее время африканский континент, дальнейшая отсрочка урегулирования этой проблемы связана с серьезной опасностью для мира во всем мире. Когда в 1958 году генерал де Голль пришел к власти, эти обстоятельства заставили нас поверить, что быстрое и удовлетворительное разрешение алжирской проблемы — дело самого ближайшего будущего. Мы приветствовали сделанные им заявления и надеялись, что его обещания исполнятся. Прошло два года, а борьба в Алжире продолжается с неослабевающей силой. Однако некоторое время назад мы воспрянули духом, когда появилась некая конструктивная перспектива переговоров между французским правительством и представителями алжирского национально-освободительного движения. В своем обращении к народу от 14 июня 1960 года генерал де Голль, президент Французской Республики, заявил:

«Прежде всего больше нигде не считают, что самоопределение для алжирцев, касающееся их судьбы, является единственным возможным выходом из этой сложной и болезненной трагедии.

На этот счет существует мнение, что выбор будет совершенно свободным...».

101. Это были ободряющие слова, слова государственного значения, которые исходили от такого важного и авторитетного лица. Поэтому мы были еще больше обеспокоены, когда глава, которая началась так обнадеживающе, окончилась плачевно и безрезультатно, особенно в свете того факта, что вопросы, поставленные на карту,

имели столь жизненно важное значение для мира и безопасности не только в Африке, но и во всем мире. Мы сожалеем, что встреча в Мелёне в июне 1961 года, на которую алжирцы послали своих делегатов, оказалась безрезультатной. Французское правительство должно признать насущную необходимость переговоров с единственным органом алжирцев, способным выступать от лица алжирского народа, — Фронт-ом национального освобождения.

102. В этой же самой речи французский президент сказал: «Политика, которая не основывается на реальном положении, не представляет собой никакой ценности». Каковы же эти реальности? Это война, которая не окончится и не может окончиться, иначе кроме как победой алжирского народа, борющегося за свою политическую свободу. Это одна реальность. Непреклонное желание народа добиться своей свободы нельзя сломить с помощью оружия. Это тоже реальность. Франция должна учитывать реальность середины XX века, особенно реальность всего происходящего на африканском континенте, и строить свою политику в Алжире таким образом, чтобы она была не только достойна идеалов, которые дала миру французская революция, но также и учитывала реальности борьбы за политическое освобождение на современном этапе. Большинство французского народа, особенно представители интеллигенции, учитывают эти реальности. Они не меньше любят Францию, но еще больше они стремятся к свободе и правильному поведению. Они обладают достаточной силой, чтобы попытаться спасти Францию — страну, которую они любят, страну, которая имела такое славное прошлое и которая может надеяться на великое будущее от вступления на путь, ведущий к отрицанию свободы и несправедливому отношению к народу, единственным преступлением которого является любовь к своей родной земле, народу, который был готов и готов сейчас обсудить вопрос и начать переговоры о достойном урегулировании. Если Франция не может или не желает поступать таким образом, мы искренне надеемся, что Ассамблея на этой сессии вспомнит наконец о своих обязанностях и начнет действовать таким путем, чтобы положить конец бесполезной, трагической и бессмысленной потере человеческих жизней в алжирской войне, которая ведется уже более пяти лет. Пришло время окончательно решить эту проблему. Мы не можем и не должны больше откладывать решение этой проблемы. Моя делегация поддерживает любое мероприятие Организации Объединенных Наций, которое она считает подходящим, для того чтобы положить конец кровопролитию в Алжире и гарантировать народу этой земли свободно и беспрепятственно самому решить вопрос о том, какое правительство они желают создать и какое правительство должно ими руководить. Такое право на самоопределение, как мы его понимаем, и в этом по сути дела должно заключаться значение самоопределения, которое по-

обещал им сам генерал де Голль. Если этот народ примет решение в пользу независимости, пусть он ее получит. Это его право, и никто не может его отрицать.

103. Теперь я хотел бы сказать несколько слов о чрезвычайно важном пункте нашей повестки дня, который моя делегация хотела бы изучить более подробно, когда он будет поставлен на рассмотрение на пленарном заседании или в Комитете. Я имею в виду вопрос о независимости для всех колониальных и зависимых стран. Сейчас я скажу лишь одно, что мое правительство всецело возражает против того, чтобы продолжал существовать колониализм, который является анахронизмом в середине XX века и которому должен быть положен конец. Это — система, которая противоречит нашим концепциям о свободе и основных правах человека. Нет сомнения, что некоторые колониальные державы много делают для того, чтобы улучшить условия жизни зависимых народов. Такие человеческие отношения мы приветствуем, и мы надеемся, что они являются лишь первыми шагами в деле подготовки к окончательной эмансипации этих народов. Поэтому мы настаиваем на необходимости принятия неотложных мер, с тем чтобы освободить весь мир, и когда мы говорим о свободном мире, то имеем в виду реально существующий.

104. Каким бы хорошим ни было колониальное правительство и как бы много оно ни делало, для того чтобы улучшить судьбу зависимых народов, все же нет оправдания для сохранения системы колониального господства. Хорошее правительство никогда не сможет заменить самоопределения. В этой связи мы рады отметить, что совсем недавно не менее пятнадцати стран вышли из колониальной системы и получили свободу и независимость и были приняты в Организацию Объединенных Наций как суверенные и независимые государства. Мы все поздравили их и пожелали им успеха. Эту Ассамблею, которую Председатель правильно назвал «Ассамблеей человечества», всегда будут помнить в связи с этим необычным событием. Когда придет время написать историю Организации Объединенных Наций, то будет написана глава, касающаяся этого необычного события, в которой будет признана свобода столь многих стран, расположенных в основном на африканском континенте.

105. Поэтому мы полностью поддерживаем декларацию (А/4502), призывающую к ликвидации колониальной системы, и требуем, чтобы все зависимые народы были освобождены от любой формы колониального господства.

106. В прошлом году, когда мы собрались на четырнадцатую сессию Генеральной Ассамблеи, казалось, что было положено хорошее начало. Международная напряженность значительно ослабла; международный климат просветлел, и небо стало очищаться от темных туч, которые начали собираться в начале этого года. Великие

державы согласились создать новый комитет десяти по разоружению, впервые устанавливая таким образом равенство между Востоком и Западом, преодолевая тем самым труднопреодолимое препятствие, которое вплоть до этого времени, после провала переполюсов в 1957 году, мешало работе Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению, а также мешало любым совместным обсуждениям вопроса о разоружении. Еще раньше ядерные державы согласились встретиться, чтобы обсудить вопрос о запрещении испытаний атомного оружия, и их встреча начала приносить положительные результаты. Именно поэтому я сказал, что появились признаки улучшения международной обстановки.

107. Кроме того, на четырнадцатой сессии Соединенное Королевство через своего министра иностранных дел г-на Селвина Ллойда представило конкретный план (А/С.1/820) по разоружению, за которым через несколько дней последовал другой план по разоружению, представленный на Генеральную Ассамблею председателем совета министров Советского Союза (А/4219). Эти два плана отличались в нескольких аспектах, однако оба они были основаны на концепции всеобщего и полного разоружения. Еще до окончания сессии в том году Генеральная Ассамблея единодушно приняла резолюцию [1378 (XIV)], одобряющую принцип всеобщего и полного разоружения, на котором так убедительно настаивал г-н Хрущев, когда он представил свой план.

108. Это было еще не все. Г-н Хрущев находился с продолжительным визитом здесь, в Соединенных Штатах, в качестве почетного гостя президента. Его хорошо принимали во всей стране. Затем он встретился с г-ном Эйзенхауэром в Вашингтоне и уехал с ним в Кемп Дэвид для того, чтобы вести переговоры в мире и спокойствии, обсудить основные мировые проблемы и найти путь к обеспечению всеобщей безопасности и гармоничному, справедливому миру в обстановке доброжелательства. По всей вероятности, их переговоры были успешными. Очевидно, они лучше поняли друг друга и в своем совместном коммюнике провозгласили перед нетерпеливо ожидающим миром, что они согласились с тем, что международные споры следует разрешать путем мирных переговоров, а не с помощью войны. Перед своим отъездом г-н Хрущев пригласил г-на Эйзенхауэра посетить Советский Союз, и г-н Эйзенхауэр принял это приглашение. Были также разработаны планы проведения встречи на высшем уровне в начале 1960 года. Такова была международная обстановка в конце 1959 года, и я подробно остановился на встрече этих двух великих людей только лишь потому, чтобы выразить горячую и страстную надежду на то, что, хотя проект резолюции (А/L.317) пяти держав не был принят недавно на этой Генеральной Ассамблее, тем не менее эти два великих руководителя согласятся встретиться, поскольку лишь путем таких встреч

можно вновь создать в наше время, когда мы так нуждаемся в доброй воле и гармонии, атмосфере, которая преобладала в 1959 году.

109. Все это мы рассматривали в то время как великое достижение, и мир испытывал облегчение. Известно, что г-н Хрущев лично прилагал в своей стране большие усилия, чтобы подготовить хорошую встречу с г-ном Эйзенхауэром и распространить идею о мирных отношениях между двумя странами. Конечно, нам известно об этой истории. Словно гром среди ясного неба явился инцидент со сбитым над советской территорией разведывательным самолетом Соединенных Штатов. Г-н Хрущев воспринял этот полет как предательское поведение. Он считал, что всем его усилиям, направленным на то, чтобы улучшить отношения между его страной и Соединенными Штатами Америки, был нанесен серьезный ущерб. И с этого момента созданные с таким трудом отношения доброй воли испарились в воздухе, и отношения между двумя странами стали быстро ухудшаться. Результатом этого явился провал встречи на высшем уровне в Париже еще до того, как она началась, и до сегодняшнего дня продолжает усиливаться международная напряженность, а перспектива мира стала поистине мрачной и унылой.

110. И в такой атмосфере начала свою работу нынешняя сессия Генеральной Ассамблеи. Эта сессия отличается от всех предыдущих, поскольку на ней помимо выдающихся руководителей многих стран присутствуют и многие главы государств. Их усилия, каковы бы они ни были, по-видимому, не принесли немедленных результатов в деле улучшения обстановки. Но нам известно об одном настоящем усилии, предпринятом некоторыми из них, о котором я говорил, однако оно не смогло привести к встрече, которую считали очень желательной в настоящее время, то есть к встрече двух великих руководителей двух самых мощных стран мира с целью попытаться возродить то, что так часто называют духом Кемп Дэвида. Однако эта возможность исчезла. Руководители или большинство из них разъехались, и мы остались в окружающем нас мрачном международном климате сегодняшнего дня, чтобы с трудом продвигаться к выполнению нашей задачи с тяжестью на душе и с усталостью в мыслях. Но мы не можем сдаваться, мы не желаем сдаваться. И поэтому мы надеемся, что возьмемся за работу, которая стоит перед нами, веря, что провалы являются залогом успеха и что вскоре нам удастся найти путь для создания лучшей атмосферы.

111. Моя делегация считает, что имеется два пути, где мы можем плодотворно продолжать наши усилия. Я имею в виду две самые важные проблемы, которые оказывают большое влияние на проблему безопасности и мира во всем мире. Я имею в виду необходимость прекратить гонку вооружений и положить конец

недовольству и неудовлетворенности, которые существуют и быстро распространяются по всему миру, особенно в слаборазвитых районах Азии, Африки и Латинской Америки, вызванные голодом и нуждой, невежеством и болезнями, а также многими другими социальными пороками нашего современного общества. Эти две проблемы, которые обычно называют проблемами разоружения и экономического развития, являются главными проблемами, которые стоят перед нами. Если бы я был циничным, что, конечно, было бы непозволительно из-за серьезности существующего положения, я был бы вынужден задать себе вопрос: есть ли какая-нибудь польза в том, чтобы думать об экономическом развитии, каким бы важным оно ни было, когда перспектива полного уничтожения всего человеческого рода является не такой уже нереальной возможностью? Несомненно, мы не должны позволить себе поддаться такому пораженческому настроению. Мы должны продолжать надеяться, молиться и активно трудиться для того, чтобы как можно скорее разрешить проблему разоружения.

112. Вопрос об экономическом развитии тесно связан с проблемой разоружения, поскольку финансовые ресурсы стран, втянутых в гонку вооружений, отвлекают почти максимум имеющихся у них возможностей для создания и содержания наилучших и самых современных видов средств разрушения. Для того чтобы экономическое развитие было эффективным, его следует осуществлять в широком и всеобъемлющем масштабе, а не путем незначительных усилий. Это должна быть атака на всех фронтах, более широко задуманная и подготовленная с большими ресурсами, чем те, которые предоставлялись по плану Маршалла для восстановления Европы. Разве Азия, Африка и Латинская Америка не имеют по крайней мере такое же значение? Фактически в этих районах живет еще больше населения. Они еще беднее, и у них имеется еще больший недостаток в технологии и в валюте, чем у народов Европы. Мы благодарны за ту помощь, которая была предоставлена народам Европы, однако мы надеемся, что нужды других стран также будут учтены. Это можно сделать лишь при том условии, если мы положим конец гонке вооружений и направим большую часть того, что так щедро расходуется на средства разрушения, создаваемые лишь для массового уничтожения людей, на конструктивную гуманитарную цель повышения жизненного уровня всех народов, чтобы они могли жить в достоинстве и чувствовать удовлетворение.

113. Я должен признать, что Организация Объединенных Наций и отдельные страны предприняли некоторые усилия по оказанию помощи экономическому развитию. Это хорошо, и это похвально, но каким мизерным является это усилие и как оно незначительно по сравнению с огромной потребностью. В Организации Объединенных Наций имеется план технической помо-

щи. У нас имеется план расширенной технической помощи. У нас есть Специальный фонд. Нам известно, насколько ограничены финансовые ресурсы, выделенные на осуществление этих планов. Взять, например, предложение о создании фонда капитального развития, для того чтобы расширить работу по экономическому развитию. Оно было встречено так холодно и настолько без энтузиазма, что поистине кажется, не является ли главная цель мира — разрушение и в данном случае — самоуничтожение в процессе развития, а не созидания? В прошлом году я подробно останавливался на этом вопросе, и из-за недостатка времени я не хочу говорить о нем так же подробно на этой сессии. Я хочу лишь вновь обратить внимание нынешней Ассамблеи на необходимость предпринять ради человечества всесторонние и широкие по своему масштабу действия.

114. Наконец, я подошел к вопросу о разоружении. В настоящее время этот вопрос является самым важным и самым жизненным вопросом, который стоит перед Генеральной Ассамблеей. От решения этого вопроса зависит судьба мира. Трагедия гонки вооружений, которая происходит в настоящее время, заключается в том, что она либо приведет к серьезному разрушению экономики стран, которые вовлечены в нее, либо она приведет к столкновению, в результате которого может быть уничтожен мир. Гонка вооружений — это самая колоссальная глупость человека. Это чудовищный абсурд. Поэтому мы надеемся, что здравый ум восторжествует, и это даст нам возможность вовремя заметить опасность и принять такие меры, которые смогут предотвратить катастрофу.

115. История всегда повторяется. Поэтому мы должны изучить уроки, которым учит нас история. Если мы будем игнорировать их, мы подвергнем себя серьезной опасности.

116. Настораживает тот спокойный и почти безмятежный путь, на котором мы стоим на пороге самой ужасной опасности, которой когда-либо подвергалось человечество. Получается так, что, когда вопрос о разоружении стоит на повестке дня, то почему-то никто не торопится. Со дня провала лондонских переговоров по разоружению в 1957 году ничего не было сделано, за исключением усиления гонки вооружений, вплоть до августа 1959 года, когда было принято решение создать новый комитет по разоружению, однако первое заседание этого комитета состоялось лишь в марте 1960 года, и лишь только для того, чтобы прервать свою работу, не приняв какой-либо резолюции, на несколько месяцев.

117. Совершенно очевидно, что самая важная задача, которая стоит перед нами, заключается в том, чтобы найти средства, которые остановили бы гонку вооружений и устранили бы опасность ядерной войны. Конечно, это нельзя осуществить односторонним действием. Народы всего мира, и особенно ядерные державы, должны

предпринять сверхчеловеческие усилия, чтобы в самый короткий срок достигнуть соглашения. Давайте проявим интерес к соответствующей защите от огня до того, пока сгорит наш дом. В нашей стране имеется старая поговорка, которую мы можем близко принять к сердцу. Она звучит так: «Не чини свою дырявую крышу, когда уже начал идти дождь». Я думаю, что в этой поговорке имеется здравый смысл.

118. История учит нас, что войны происходят с неприятной регулярностью. Зная, что гонка вооружений привела к первой мировой войне 1914 года, мы должны учесть, что если мы будем идти той дорогой, которой мы идем сейчас, то произойдет другая большая война, на этот раз ядерная война, причем она приведет к таким последствиям, о которых даже страшно подумать.

119. Подобное же откладывание изо дня в день решения вопроса также явилось одной из основных причин второй мировой войны. Разрешите мне процитировать отрывок из книги сэра Филипа Ноэль-Бейкера «Гонка вооружений». Он говорит:

«Однако правительства, и в частности правительства Англии и Франции, слишком долго откладывали свои предложения, на основе которых можно было бы, конечно, осуществить всеобщее разоружение. Впервые в феврале 1932 года в Женеве собралась Конференция по вопросу о разоружении; и лишь только в марте 1933 года британское правительство представило широкий проект конвенции, подготовленный г-ном Антони Иденом. В то время имелась общая согласованная точка зрения, и если бы эта точка зрения была согласована в начале, а не в конце Конференции, то едва ли она провалилась бы. Однако Англии и Франции потребовалось слишком много времени, чтобы прийти к выводу, что лучше разоружиться, чем позволить Германии перевооружиться. Когда же они пришли к такому выводу, Гитлер был у власти, и Конференция закончила свое существование»⁸.

Давайте же не допустим повторения подобной ситуации. Пусть это будет нам уроком.

120. Конечно, справедливо и то, что мы не испытываем недостатка в планах по разоружению. Нам необходимо преодолеть образовавшийся паралич, который, несомненно, вызван страхом, подозрением или даже ненавистью и который задерживает и даже препятствует принятию действенных мер. Организация Объединенных Наций должна понять свою ответственность и принять меры, чтобы вывести переговоры по разоружению из тупика, в который они зашли, и начать разумные обсуждения в более благо-

⁸ P. Noel-Baker, *The Arms Race* (London, Stevens and Sons Limited, 1958), p. 43.

приятной обстановке, которая, по всей вероятности, существует в настоящее время, как это видно из хода работы нынешней Ассамблеи.

121. Разоружение особенно необходимо в настоящее время, когда существует опасность ядерной войны. Мы знаем, что ни одна из сторон не хочет войны. Народы мира хотят мира. Малые страны не хотят войны. Однако это не дает нам права сидеть сложа руки, уповая на то, что ядерная война не разразится. Она может начаться случайно, либо преднамеренно.

122. Мы не можем также возлагать слишком большие надежды на термоядерное оружие в качестве сдерживающего фактора. Было время в период между 1945 и 1949 годами, когда Соединенные Штаты являлись единственной страной, обладавшей атомным оружием. Тогда это, конечно, было сдерживающим фактором. Однако в настоящее время известно, что как Соединенные Штаты, так и Советский Союз обладают огромнейшими запасами самого разрушительного ядерного оружия с отличной системой его доставки. Однако если гонка вооружений будет продолжаться, то отнюдь не исключена возможность, что одна из этих стран получит определенное превосходство над другой, и это может привести к началу атаки. Я не предсказываю, что это непременно случится, но это вполне может случиться, когда будет достигнуто превосходство в силе. Сила ответного удара, без сомнения, все еще является сдерживающим фактором. В то же время можно предположить, что первый ядерный удар может исключить возможность ответного удара.

123. Более того, мы не можем исключить возможность случайности, которая может проявиться самым различным образом. Г-н Соболев, советский представитель в Совете Безопасности, сделал ясное заявление о такой возможности. Он сказал:

«Американские генералы указывают на тот факт, что до сих пор воздушный флот Соединенных Штатов возвращался на свои базы с полпути, как только становилось очевидно, что тревога была ложной. Но что случится, если военный персонал Соединенных Штатов, наблюдая свои радарные экраны, не сумеет вовремя распознать, что падающий метеор не является управляемой ракетой и что стая гусей не является эскадрильей бомбардировщиков? Тогда воздушный флот Соединенных Штатов продолжит свой полет и приблизится к границам Советского Союза. В этом случае Советский Союз будет вынужден для защиты безопасности советского народа принять немедленные ответные меры, чтобы уничтожить приближающуюся опасность»⁹.

Это было сказано в легком тоне, однако необходимо отметить, что имеется серьезный мо-

мент, который касается возможности ошибок и случайностей.

124. Мы, конечно, можем привести гораздо больше примеров, свидетельствующих о возможности ошибок или случайностей, которые могут вызвать ядерный удар. Мы также не должны исключать возможность, что может появиться другой Гитлер, который, будучи опьяненным манией власти и уверенным в непобедимости своего собственного оружия, может принять решение вступить в игру. Поэтому вопрос о разоружении становится вопросом первостепенной важности.

125. За истекшее время мы, конечно, добились некоторого успеха в вопросе о разоружении. Как я сказал выше, на своей четырнадцатой сессии Генеральная Ассамблея приняла резолюцию [1378 (XIV)] о всеобщем и полном разоружении. Две основные стороны представили свои планы по осуществлению этой цели. Они достигли согласия по целому ряду пунктов, в частности по важному вопросу о контроле, но в то же время есть пункты, по которым они все еще стоят на диаметрально противоположных позициях.

126. Мы, конечно, не должны закрывать глаза на сложность этой проблемы. Одна из самых серьезных трудностей, по-видимому, связана с вопросом об эффективности контроля. Разоружение нельзя основывать исключительно лишь на доверии. Здесь должен быть приемлемый план контроля. Эксперты, которые изучили этот аспект проблемы, полагают, что можно создать удовлетворительную схему инспекции и контроля, которые будут эффективны. Но тем не менее невозможно создать схему, которая будет гарантировать 100 процентов эффективности. Здесь нужно пойти на небольшой риск; в противном случае невозможно будет создать такую схему контроля, которая была бы приемлема для всех сторон.

127. В докладе исследовательского центра внешней политики университета Джонса Гопкинса в сенатской комиссии Соединенных Штатов по иностранным делам от 6 декабря 1959 года отмечалось:

«В полностью разоруженном мире даже небольшое количество тайно или скрытно произведенного ядерного оружия достаточно для того, чтобы нарушить международный порядок и дать возможность какой-либо одной державе навязать свое господство своим более доверчивым противникам»¹⁰.

Отрывок, который я процитировал, показывает, как мыслят даже те люди, которые должны знать о том, что необходим некоторый элемент

⁹ Официальные отчеты Совета Безопасности, тринадцатый год, 813-е заседание, пункт 6.

¹⁰ The Johns Hopkins University, the Washington Center of Foreign Policy Research, *A Study prepared at the request of the Committee on Foreign Relations, United States Senate* (United States Government Printing Office, Washington, 1959), p. 7.

доверия при условии, конечно, что будут приложены все усилия, чтобы создать систему контроля настолько совершенную, насколько это в человеческих силах.

128. Но необходимо помнить об одном важном моменте: когда оба вопроса, как контроля, так и инспекции, приемлемы, разработка подходящего для обеих сторон плана не должна вызывать затруднений, если мы не будем требовать абсолютной уверенности в стопроцентной эффективности этого плана.

129. Если мы не согласимся с этим, мы никогда не добьемся разоружения при соответствующем контроле. Таким образом, мы попали в такое положение, когда наиболее заинтересованные стороны, то есть ядерные державы, стремятся добиться разоружения, однако не могут прийти к соглашению по некоторым важным аспектам этой проблемы. Мы здесь, в Организации Объединенных Наций, не можем оставить эту проблему на нынешней стадии. Мы должны рассмотреть вопрос о том, что мы можем сделать в создавшейся ситуации. Вот почему вопрос о разоружении поставлен перед Генеральной Ассамблеей, и моя делегация надеется, что нам удастся найти такой путь, который поможет нам достигнуть эффективного соглашения по вопросу о разоружении. Я не предлагаю обсуждать какой-либо из представленных планов, поскольку этот вопрос можно оставить для Комитета, когда он будет обсуждать вопрос о разоружении. Но есть один момент, на котором я хотел бы остановиться здесь, на настоящей Ассамблее.

130. Достижение соглашения о разоружении не есть что-то такое, к чему должны стремиться лишь великие державы, а мы стоять в стороне. Несомненно, невозможно добиться эффективно разоружения без соглашения между великими державами, и особенно без соглашения между двумя самыми сильными державами; однако мы, средние и малые державы, должны также сыграть в этом важную роль. Ядерная война затронет весь мир, и мы должны принять участие в усилиях по предотвращению такой катастрофы. И именно здесь, в Организации Объединенных Наций, мы можем внести свой наиболее полезный вклад. Организация Объединенных Наций учредила Комиссию по разоружению, в которой представлены все государства-члены, и этой возможностью мы должны воспользоваться. На этом форуме мы сами как члены Организации Объединенных Наций, как представители малых стран, должны подробно, беспристрастно, трезво и объективно обсудить стоящую перед нами проблему. Я уверен, что сконцентрированная там воедино мудрость представителей всех стран, которые будут работать под руководством Комиссии, возглавляемой самым опытным Председателем, сможет выработать такие предложения, которые помогли бы великим державам достигнуть соглашения по спорным проблемам. Именно в этой области

малые державы, которые не имеют прямых интересов в вооружении или в сохранении политики с позиции силы, могут оказать помощь великим державам.

131. Поэтому моя делегация предлагает, чтобы в ближайшее после окончания сессии Генеральной Ассамблеи время собралась Комиссия по разоружению и продолжила бы изучение проблемы до тех пор, пока не будет найдено соответствующее решение. Мы надеемся, что Комиссия не будет пребывать в сонном состоянии до следующего года и проснется лишь накануне следующей сессии Генеральной Ассамблеи лишь для того, чтобы показать, что она все еще жива. Малые державы должны проследить за тем, чтобы Комиссия по разоружению была использована наилучшим образом. В свою очередь Организация Объединенных Наций должна также предпринять все усилия для того, чтобы заставить великие державы, включая, конечно, ядерные державы, возобновить переговоры по разоружению в Комитете десяти или в каком-либо другом органе, который Организация Объединенных Наций пожелает создать. За это она несет серьезную ответственность перед всем человечеством и в этом заключается ее самая главная обязанность. Мы надеемся, что великие державы преодолют взаимное недоверие, создадут обстановку взаимопонимания и доброй воли и искренне попытаются прийти к соглашению, которое положит конец гонке вооружений и приведет к миру на земле.

132. Моя делегация, как я только что сказал, не имеет намерения обсуждать в этих общих прениях планы по разоружению, выдвинутые великими державами. Мы рады, что обе стороны проявили желание видоизменить свои планы, чтобы учесть пожелания другой стороны. Это один из самых обнадеживающих моментов в деле успешного завершения предстоящих переговоров. Я проиллюстрирую эту мысль одним важным примером, а именно согласием Советского Союза с французским предложением уничтожить средства доставки ядерного оружия. Мы все хорошо знаем о том, что это предложение было включено в советский план, представленный на Женевской конференции. Это было далеко идущее предложение, но в нем имелась одна трудность. Когда Советский Союз принял это предложение и включил его в первый этап своего плана по разоружению, он опустил вопрос об обычных вооружениях. Это, естественно, вызвало возражения со стороны западных держав, которые не могли согласиться с планом, первый этап которого содержал положение об уничтожении средств доставки ядерного оружия и баз и в то же время сохранял превосходство в обычных вооружениях.

133. Поэтому мы были рады отметить, что в своем заявлении, которое сделал председатель совета министров Советского Союза перед Ассамблеей в ходе общих прений (869-е заседание), он согласился принять во внимание этот пункт

и включить вопрос о сокращении обычных вооружений также в первый этап, с тем чтобы сбалансировать схему и сделать ее таким образом более приемлемой.

134. Я говорю об этом только для того, чтобы подчеркнуть, что обе стороны могут проявить желание уступить друг другу насколько возможно, чтобы достигнуть того компромисса, который необходим для достижения соглашения. Я мог бы привести еще несколько примеров, если бы имел время. Я хотел бы лишь коротко коснуться заявления президента Эйзенхауэра, которое он сделал с этой трибуны (868-е заседание), когда он также внес некоторые изменения в план, представленный Соединенными Штатами, даже в последний план, который был представлен как раз в то время, когда Комитет десяти по разоружению прервал свою работу. Даже в этот план президент во время своего выступления предложил внести некоторые изменения, что вызывалось необходимостью достижения соглашения.

135. Люди в мире хотят немедленного достижения соглашения, поскольку они сознают, что стоят на краю пропасти. Народы должны заявить свой решительный протест против любой дальнейшей отсрочки. Генеральная Ассамблея должна проследить за тем, чтобы народы мира сказали свое веское слово по этому вопросу. В этом заключается наш первейший долг на этой сессии.

136. В самом начале я упоминал о правильном определении, которое дал Председатель Генеральной Ассамблеи этой Ассамблее, назвав ее «Ассамблеей человечества». И пусть наши переговоры и наши решения сделают эту сессию таковой. Если Устав Организации Объединен-

ных Наций обязывает нас сделать все, что в наших силах, чтобы «спасти грядущие поколения от бедствий войны», давайте же предпримем такие действия, какие только в наших силах, в деле достижения полного и всеобщего разоружения. Если Устав Организации Объединенных Наций обязывает нас «вновь утвердить веру в основные права человека» и «в равноправие мужчин и женщин и равенство прав больших и малых наций», давайте же выполним эту обязанность, приняв решение положить конец последним остаткам колониализма, где бы они ни были и в какой бы форме они ни сохранились. Если Устав Организации Объединенных Наций обязывает нас «содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни в обстановке большей свободы», давайте же докажем миру, что мы понимаем и не относимся безразлично к величии социальных и экономических проблем, которые стоят перед человечеством. Если мы дадим какой-либо толчок, каким бы маленьким он ни был, в деле выполнения каждого из этих трех международных обязательств, тогда эта Ассамблея, которая начала свою работу при таких необычных исторических обстоятельствах, без сомнения, заслужит того, что она войдет в историю под тем же названием, какое дал ей Председатель, — «Ассамблея человечества».

137. Моя делегация искренне надеется и молится за то, чтобы в предстоящие недели и месяцы мы посвятили себя этим задачам и этим целям, полностью сознавая, что жизнь, счастье и благополучие всех наших братьев — человеческих существ — действительно находится в наших руках.

Заседание закрывается в 13 час. 20 мин.